

Суздальцева Ирина Анатольевна

ВОЕННО-КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье обращено внимание на двойственный характер переселенческой политики правительства: оно было заинтересовано в создании социальной опоры в лице русского населения края, но опасалось оттока крестьянства из внутренних губерний России. В условиях ведения Кавказской войны и отсутствия гарантий безопасности для гражданского населения правительство склонилось в сторону увеличения численности военно-казачьего сословия, которое пополнялось различными путями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, репрезентация в современных российских учебниках «войны за польское наследство» в значительной степени не соответствует представлениям о ней в российской и зарубежной историографии и требует существенной корректировки с учётом этих представлений.

Список литературы

1. **Анисимов Е. В.** Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 362 с.
2. **Анисимов Е. В.** Куда ж нам плыть? Россия после Петра Великого. М.: АСТ; Астрель, 2010. 604 с.
3. **История внешней политики России. XVIII век.** М.: Международные отношения, 1998. 304 с.
4. **История южных и западных славян. Средние века и Новое время:** в 2-х т. М.: Изд-во МГУ, 2001. Т. 1. 688 с.
5. **Курукин И. В.** История России. XVIII век. М.: Дрофа, 2010. 254 с.
6. **Милов Л. В.** История России XVIII-XIX веков. М.: Эксмо, 2008. 784 с.
7. **Нелипович С. Г.** Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII века. М.: Квадрига, 2010. 408 с.
8. **Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А.** История России. М.: Проспект, 2015. 528 с.
9. **От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI – начало XX века.** М. – СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 440 с.
10. **Павленко Н. И.** История России с древнейших времён до 1861 года. М.: Высшая школа, 2003. 560 с.
11. **Павленко Н. И., Андреев И. Л., Ляшенко Л. М.** История России с древнейших времён до конца XIX века. М.: Дрофа, 2008. 335 с.
12. **Павленко Н. И., Ляшенко Л. М., Твардовская В. А.** История России. XVIII-XIX века. М.: Дрофа, 2001. 384 с.
13. **Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть.** М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 462 с.
14. **Сахаров А. Н.** История России. С древнейших времён до конца XVIII века: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2007. Т. 1. 960 с.
15. **Столяров А. М.** История внешней политики России в XVIII веке. Казань: ЦИАИ, 2014. 156 с.
16. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши. М.: Весь мир, 2004. 544 с.

**REPRESENTATION OF “THE WAR OF THE POLISH SUCCESSION”
OF 1733-1735 IN MODERN RUSSIAN HISTORY TEXTBOOKS**

Stolyarov Aleksei Mikhailovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
Yagello1386@mail.ru

The article analyzes the image of “The War of the Polish Succession” of 1733-1735 presented in the texts of modern Russian history textbooks. Special attention is paid to the characterization of the reasons for Russia’s participation in the war and the intentions of the Russian leadership put forward by the authors of the textbooks. The comparative analysis of the representations of “The War of the Polish Succession” in the textbooks and the assessments of this conflict existing in the modern Russian academic science is conducted. The conclusion is made about the lack of correspondence between the presentation of “The War of the Polish Succession” in the textbooks and the achievements of the Russian historiography as well as about the need of their concordance.

Key words and phrases: “The War of the Polish Succession”; textbooks on the Russian history; Anna Ioannovna; Stanislaw Leszczynski; Ernst Biron; Duchy of Courland; France.

УДК 9.93.93/94

Исторические науки и археология

В статье обращено внимание на двойственный характер переселенческой политики правительства: оно было заинтересовано в создании социальной опоры в лице русского населения края, но опасалось оттока крестьянства из внутренних губерний России. В условиях ведения Кавказской войны и отсутствия гарантий безопасности для гражданского населения правительство склонилось в сторону увеличения численности военно-казачьего сословия, которое пополнялось различными путями.

Ключевые слова и фразы: Россия; политика; переселения; льготы; казаки; государственные крестьяне; русские; армяне; грузины; Кавказская военная линия; военные слободы.

Суздальцева Ирина Анатольевна, к.и.н., доцент
Дагестанский государственный педагогический университет
s.iren.a2010@mail.ru

**ВОЕННО-КАЗАЧЬЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

Российская политика на Северо-Восточном Кавказе исторически отличалась многообразием: дипломатические методы привлечения на свою сторону горской знати и уничтожение непокорных аулов, вовлечение

горских народов в экономические отношения с Россией и т.д. Важной составляющей кавказской политики в регионе были переселенческие мероприятия, направленные на создание здесь социальной опоры российской власти. С начала XVIII века правительством поощрялось переселение на Северо-Восточный Кавказ выходцев из России и Закавказья, прежде всего армян и грузин. Однако в условиях господства крепостного права власти не имели возможности привлечь в приграничные районы Кавказа массу русского крестьянства. Правительство могло использовать для колонизации лишь государственных крестьян, подведомственных казне, или призывать к переселению добровольцев из других сословий и колонистов-иностранцев. Но из-за ведения войны и невозможности обеспечения переселенцам безопасности крестьянское переселение на Северо-Восточный Кавказ откладывалось. В этих обстоятельствах до середины XIX века социальной основой русского населения в Дагестане были военные и казачество [8, с. 174].

Русский переселенческий поток, шедший на Северо-Восточный Кавказ в начале XIX века, отличался пестротой социального, национального и религиозного состава: крестьяне, искавшие земли и лучшей доли, преступники, скрывавшиеся от правосудия, авантюристы, путешествующие в поисках приключений. Правительство пыталось регулировать переселенческий процесс. При этом в переселенческой политике России на Северо-Восточном Кавказе прослеживались две тенденции. С одной стороны, Россия была заинтересована в дальнейшей колонизации региона, а с другой – правительство опасалось поощрять переселения, чтобы не стимулировать массовый самопроизвольный уход крестьян из центральных губерний.

В целом предпочтение отдавалось военно-казачьей колонизации региона. По мнению ряда исследователей, эта тенденция отражала традиционное стремление российского правительства при первой возможности прибегать к осуществлению «коренной русской исторической системы заселения окраин государства казаками» [4, с. 4, 9].

По описанию Гудовича, представленному в 1792 г., основу Кавказской линии составляли крепости, редуты, форпосты и другие укрепления. В пределах Терской области линия включала 10 крепостей, 22 редута, 1 фельдшанец (полевое укрепление усиленного типа), из них были заняты войсками 9 крепостей и 7 редутов, а остальные брошены [3, с. 32]. Растянута Кавказской линии, недостаток войск для содержания постов и несения кордонной службы заставляли правительство искать дополнительные источники пополнения казачьего сословия. Граф Паскевич и барон Розен считали, что русское население края, особенно казачьих станиц, выгоднее увеличивать «вывозом из России желающих переселиться на собственный счет крестьян: помещичьих с выдачей владельцам рекрутских квитанций, и казенных – с прощением податей» [1, с. 347]. На Кавказ переводили казаков из других регионов. Все переселяемые казачьи семейства должны были изъявить добровольное желание на переселение. Однако нередко «добровольцев» приходилось назначать «по распоряжению правительства» [5, с. 361].

Для облегчения устройства первоначального быта и акклиматизации новых переселенцев часто направляли в уже существовавшие поселки, считая, что так они быстрее приспособятся к новым условиям жизни. Переселявшиеся казачьи семьи имели льготы (в течение одного года обеспечивались продовольствием от казны и освобождались от государственных податей), получали жилье, земельный участок и т.д. Однако на новом месте они сталкивались со многими трудностями и страдали от болезней, уносящих сотни жизней, – малярии, дизентерии, водянки, цинги.

Долгое время практиковался перевод в казачье сословие беглых помещичьих крестьян и прочих лиц, «не помнящих родства». Однако по указу Правительствующего Сената от 17 сентября 1835 г. приписка бродяг к кавказским казакам была запрещена. Решено было отдавать их в солдаты, а неспособных к несению военной службы определять в военно-рабочие и арестантские роты.

Отсутствие достаточного количества казачьего населения заставляло русское правительство временами переводить в военно-казачье сословие государственных крестьян. Решение Комитета министров от 1 октября 1829 г. узаконивало перевод в казачье сословие однодворцев и казенных крестьян без согласия их обществ. В 1830-1831 гг. граф Паскевич перевел в казачье сословие казенных крестьян Кизлярского округа. Они были причислены к составу линейных казачьих полков и поселены около Кизляра. В докладной записке императору от 19 июля 1832 г. граф Чернышев сообщал, что барон Розен предлагает «дешевейший способ» усиления линии посредством постепенного обращения в казачье сословие всех казенных крестьян Кавказской области, употребляя их даже в войнах с Турцией и Ираном. Так, с 1832 г. в казачье сословие было решено переводить государственных крестьян из ближайших селений, расположенных позади станиц, находящихся на Кавказской линии. Жителям 26 селений предполагалось выдать ружья и сабли от казны [1, с. 348].

При этом в разряд казачества переводились не только русские крестьяне, но и представители кавказских народов, в частности армяне и грузины. Это мероприятие было вызвано низким естественным приростом казачьего населения и возросшими потерями, которые оно понесло в ходе Кавказской войны. По предложению командующего отдельного Кавказского корпуса барона Розена власти решили укрепить Кавказскую военную линию припиской к казачеству жителей трех армянских деревень Кизлярского округа. Однако армяне оказали противодействие этому решению и были исключены из казачьего сословия. При этом они были вынуждены переселиться на свободные казенные земли за Кавказской линией [7, с. 47]. После массового переселения в Кизлярском округе осталось только одно село с армянским населением – Караджалил [6, д. 730, л. 2-3]. Шелкозаводское (Сарафанниково) поселение, выросшее вокруг шелкового завода Сафара Васильева, где проживали армяне, грузины и русские, также было приписано к казачеству и переименовано в станицу

Шелковскую. В 1838 г. селение Сосоплы, основанное недалеко от Кизляра кизлярскими и шелкозаводскими грузинами, было преобразовано в казачью станицу Сосоплинскую. В середине XIX в. ее перенесли на левый берег р. Прорвы и переименовали в станицу Александро-Невскую. Грузины, не желавшие быть казаками, стали постепенно ее покидать [2, с. 131]. В то же время источники дают достаточно много примеров добровольного перехода грузин в казачье сословие, что облегчало ассимиляцию.

С апреля 1843 г. было разрешено переводить в казачье сословие даже мирных горцев, добровольно переселившихся из горных районов на равнину. При этом соблюдалось одно принципиальное условие: они должны были селиться не отдельно, а в составе казачьих станиц [9, с. 114].

Одновременно рост численности казачьего населения Северо-Восточного Кавказа шел в определенной мере за счет военных поселенцев. Отставные нижние чины Кавказского корпуса регулярно переводились в разряд военных поселенцев по выслуге 10 лет уже с 1834 г. Причем перевод производился целыми «командами» с обязанностью «прослужить весь положенный для нижних чинов» срок [1, с. 635].

Образование поселений из числа отставных нижних чинов Кавказского корпуса являлось другим значимым способом умножения русского населения на Северо-Восточном Кавказе до середины XIX века. Поселенцы в обязательном порядке должны были обзаводиться семьями и изъявить добровольное согласие остаться «навсегда» на Кавказской линии. С течением времени жители военных поселений стали переводиться в казачье сословие. 10 октября 1837 г. царское правительство утвердило «Положение о военном поселении на Кавказе». Здесь учреждались военные поселения 2-х типов: в виде отдельных селений либо при постоянных штаб-квартирах войск. В результате в первой половине XIX века на Северо-Восточном Кавказе при многих военных укреплениях (Темир-Хан-Шура, Петровское, Чир-Юрт, Хасавюрт, Казюрт и др.) были образованы слободы (форштадты), где проживали офицеры и женатые солдаты.

Таким образом, в первой половине XIX века, особенно в условиях ведения Кавказской войны, актуальной задачей правительства стало создание социальной опоры власти в регионе в лице русского населения, а также увеличение массы казачества и военных на Северо-Восточном Кавказе. Для увеличения численности русского казачьего населения в регион переселяли государственных крестьян внутренних губерний России. Долгое время практиковалась приписка в казачье сословие беглых помещичьих крестьян. Кроме того, в казачье сословие переводили русских казенных крестьян и других селян, включая армян, грузин и «мирных» горцев, живущих вдоль Кавказской военной линии. В определенной мере рост численности русского населения Северо-Восточного Кавказа шел путем создания военных поселений, которые пополнялись за счет отставных нижних чинов Кавказского корпуса.

Список литературы

1. **Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией.** Тифлис, 1881. Т. 8. 1033 с.
2. **Васильев Д. С.** Очерки истории низовьев Терека: досоветский период. Махачкала, 1986. 248 с.
3. **Гарунова Н. Н.** Описание кордонных постов, станиц и крепостей Кавказской линии укреплений по неопубликованной рукописи И. Ф. Бларамберга (первая половина XIX в.) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 4. С. 32-38.
4. **Дзагуров Г. А.** Переселение горцев в Турцию: материалы по истории горских народов. Ростов-на-Дону, 1925. 191 с.
5. **Романовский Д. И.** Кавказ и Кавказская война. М., 2004. 403 с.
6. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1268. Оп. 1.
7. **Суздальцева И. А.** О политике российского правительства в отношении армянского населения Причеречья в первой половине XIX века // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. Махачкала, 2010. № 1. С. 45-48.
8. **Суздальцева И. А.** Особенности формирования и социально-экономической адаптации русского населения Дагестана в XVIII – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (65). Ч. 2. С. 174-176.
9. **Шигабуудинов Д. М.** Россия и народы Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в. Махачкала, 2004. 304 с.

MILITARY AND COSSACK COLONIZATION OF NORTH-EASTERN CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: PURPOSES AND SPECIFICS OF REALIZATION

Suzdal'tseva Irina Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
s.iren.a2010@mail.ru

The article emphasizes the dual nature of the government's resettlement policy: it was concerned to create a social basis represented by the Russian population of the region but was careful to avoid peasantry outflow from inner Russia. Under the Caucasian war conditions and the lack of security for civil population the government tended to increase military and Cossack population, which was replenished by different ways.

Key words and phrases: Russia; policy; resettlements; benefits; Cossacks; state serfs; the Russians; the Armenians; the Georgians; Caucasian military line; military settlements.